

Софья Андреевна Лотте

«РЕСПУБЛИКАНСКОЕ СОСЛОВИЕ»

Из истории французского предпролетариата XVIII в.

Французский ежегодник 1960

М.: Наука. 1961. С.358-369.

Веб-публикация: библиотека Vive Liberta, 2010

С.Лотте. Великая французская революция

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p91883153.htm>

С.Лотте. «Дело Ревельона»

http://vive-liberta.narod.ru/journal/lotte_rev.pdf

Материалы об авторе

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#lotte>

Рекомендуемые работы по теме:

К.Раткевич. Французские рабочие в годы Великой революции

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/ratk_lab.pdf

Е.Тарле. Крестьяне и рабочие во Франции в эпоху Великой революции

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p77378626.htm>

Е.Кожокин. Французские рабочие: от Великой буржуазной революции до 1848 г.

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p57335227.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p57829096.htm>

Р.Монье. Сент-Антуанское предместье (1789-1815)

<http://vive-liberta.narod.ru/journal/monier.pdf>

Ю.Кучинский. Условия труда во Франции с 1700 по 1948 гг.

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p79346554.htm>

Рабочие бумажной промышленности были лишь одной из групп, входивших в состав французского предпролетариата XVIII в. Однако именно их организации и их выступления привлекли к себе пристальное внимание французских историков. Почему?

Интенданты, субделегаты, инспекторы мануфактур, владельцы предприятий (впоследствии к ним присоединяется ряд историков) указывали на особую мятежность рабочих-бумажников и даже утверждали, что среди них существует общефранцузская ассоциация¹. Мятежность бумажников настолько тревожила власти, что в официальных документах эти рабочие неоднократно именовались «республиканцами»².

Чем же объясняется их действительно большая, как мы увидим, активность и существовала ли на самом деле общефранцузская ассоциация рабочих-бумажников? Для ответа на эти вопросы надо, очевидно, кратко рассмотреть условия производства в бумажной промышленности, положение ее рабочих и характер их организаций, а также сопоставить эти данные с соответствующими явлениями в иных отраслях цеховой и мануфактурной промышленности.

* * *

Сырьем для бумажных мельниц, располагавшихся всегда по берегам рек, служило тряпье. Его не всегда легко было заготовить. В бедственные годы крестьяне донашивали одежду до такого состояния, что от нее не оставалось даже тряпья, годного для бумажных фабрик. В такие времена тряпье становилось предметом скужки и перепродажи, что вызывало неоднократные протесты бумажных фабрикантов. Это явление служит, например, для Оверни (где оно неоднократно отмечалось)^{2а} еще одним из признаков нищеты ее населения.

¹ Это утверждение было официально сформулировано в постановлении Государственного Королевского совета в феврале 1777 г. («...рабочие мануфактур королевства по производству бумаги объединились во всеобщую ассоциацию, посредством которой они приостанавливают либо по своей воле поощряют эксплуатацию предприятий бумажной промышленности...») и сразу широко использовано в административной практике. См. Inventaire-sommaire des archives départementales antérieures à 1790. Hérault. Archives civiles. Série C., t. III/1. Montpellier, 1887, С. 2669.

² См. Inventaire-sommaire des archives départementales antérieures à 1790. Puy-de-Dôme. Archives civiles. Série C. Rédigé par M. Michel Cohendy et G. Rouchon. Clermont-Ferrand, 1893, t. I, С. 519, 552, 528.

^{2а} См. Н. Chotard. L'industrie en Auvergne au XVIII siècle.— «Revue d'Auvergne», t. II. Clermont-Ferrand, 1894, p. 208. См. также: Inventaire-sommaire, Puy-de-Dôme. С. 519, 521, 525, 531

Промывка и измельчение тряпья производились в чанах при помощи пестов на валах, приводившихся в движение колесами и создававших «шум монотонный и оглушительный»³. Главным «производственным агрегатом» являлся наполненный жидкой бумажной массой черпальный чан⁴. Его обслуживали рабочие четырех основных специальностей: черпальщик бумажной массы, накладчик, рабочий, снимающий бумагу с войлока, и проклейщик бумажной массы. Все эти работы требовали большой сноровки, так как первичная консистенция бумажного листа была очень рыхлой, а мокрый лист при дальнейших операциях мялся и ломался. Кроме этих основных работ, производилось компостирование бумажного тряпья, сушка, сортировка и отделка бумаги. Процесс компостирования длился один — три месяца. Важно было не упустить момент готовности массы. Поэтому всякая внезапная приостановка работы бумажной мельницы приводила к большим убыткам. Для обслуживания одного чана требовалось четыре указанных выше основных рабочих, один ученик и пять-шесть женщин, т. е. 10—12 человек. Существовали, однако, небольшие мельницы, обслуживавшиеся шестью-семью рабочими, к которым присоединялись члены семьи руководителя (хозяина или арендатора) предприятия.

* * *

Раньше всего бумажная промышленность Франции развилась в Оверни⁵. Большинство старых семей бумажников, естественно, происходило отсюда. В 1769 г. братья Монгольфье (изобретатели аэростата, хозяева крупных бумажных предприятий в Аннонэ) в письме генеральному прокурору называли своих рабочих «мятежниками..., которых Овернь изрыгает из своего лоноа»⁶. Оверньская деревня была очень бедной, и большой процент ее населения занимался отхожим промыслом. Парижских грузчиков, нищих и буйных *gagne deniers* поставляла именно Овернь, и их даже называли «оверньяты». Особая мятежность рабочих-бумажников, в частности в Оверни XVII и XVIII вв., подчеркнута и в письме Консультативного комитета по промышленности департамента Пюи-де-Дом к министру внутренних дел от 11 августа 1816 г.: «Бумажные фабрики бывшей Оверни в течение почти двух веков притягивали к себе пристальное внимание правительства. Постановления Государственного Совета от 1631, 1688, 1727 и 1732 гг. свидетельствуют о большом значении, которое Государственный Совет придавал строгому соблюдению на фабриках предписанного им порядка. Однако на самом деле эти частные (изданные специально для бумажников Оверни. — С. Л.) регламенты являются одновременно доказательством трудностей, которые встречало их применение»⁷. Происхождение многих семей бумажников из Оверни⁸ способствовало распространению «мятежных» правов среди рабочих этой профессии по всей Франции.

³ Священник коммуны Сен-Жирон возражал против переоборудования зерновой мельницы, находившейся возле церкви и кладбища, в бумажную, мотивируя тем, что шум мельницы будет нарушать службу. Администрация ответила, что служба уже нарушена шумом существующей бумажной мельницы. Вскоре число бумажных мельниц в этом пункте дошло до девяти (R. Dupont. Les papeteries du Saint-Gironnais. — «Comité des travaux historiques et scientifiques. Bulletin de la Section des sciences économiques et sociales». Année 1933. Paris, 1934, p. 173).

⁴ Количество необходимого сырья и число рабочих рассчитывалось на один чан, а мощность бумажного предприятия определялась по количеству чанов.

⁵ G. Martin. La grande industrie sous Louis XV. Paris, 1900, p. 147.

⁶ G. Martin. Les papetiers d'Annonay. — «Le Bibliographie Moderne», 1ère année. Paris, 1897, p. 134.

⁷ G. et M. Bourgin. Le régime de l'industrie en France de 1814 à 1830. Paris, 1912, p. 13.

⁸ G. Martin. La grande industrie sous Louis XV, p. 326

До середины XVIII в., а в некоторых бумажных предприятиях и до его конца рабочие получали заработную плату питанием и деньгами. Хозяева и администрация считали их ненасытными. Братья Монгольфье называли их «мятежниками», «почти поголовно отъявленными негодьями»⁹. Если судить по часто цитируемому сообщению, питание рабочих было весьма обильным и доброкачественным. Но скудные сведения, сообщаемые самими рабочими, отнюдь не подтверждают этого. В 1782 г. рабочие фабрики Монгольфье писали: «...Вы нам даете вино, наихудшее из того, что вы можете найти, оно часто вызывает у нас колики... Вы покупаете для нас продовольствие, которое другие не в состоянии есть»¹⁰.

Вопрос о вине стоял особо. Рабочие-бумажники, работая подолгу в воде, всегда в сырости, страдали мучительными профессиональными заболеваниями¹¹. Поэтому для них вино было также средством борьбы с простудой¹². Но хозяева стремились именно вино приписать особую «мятежность» бумажников¹³. «В течение 60 лет я руководил рабочими-бумажниками и наблюдал, что именно вино разжигает их воображение...»¹⁴ — писал Пьер Монгольфье, отец братьев Монгольфье. Его сыновья сообщали, что они разбавляли вино для своих рабочих на 1/3. Только во время сверхурочной работы они давали им перазбавленное вино.

Жалобы на действие вина связаны с «обычаями» бумажников. Широко известность, так же как и наибольшее число нареканий, приобрел «обычай», именовавшийся «рентой». Он любопытен с разных точек зрения. Рабочий, оказавшийся по любой причине без работы, обходил все мельницы данной реки и на каждой получал «ренту», т. е. определенную мзду с рабочих и хозяев. На эти деньги приобреталось вино для коллективной попойки. Со временем «рента» превратилась в своеобразный способ страхования от безработицы. Она стала оплачиваться по предъявлению увольнительной и, очевидно, уже не расходовалась на коллективные попойки¹⁵.

Другими «обычаями» были: «право ученичества», «право перемены», (при переходе рабочего от одной специальности к другой), «право вступления» (в новое предприятие), «право обручения», «право бракосочетания» и разные другие «права», каждое из которых имело свою таксу.

⁹ G. Martin. Les papetiers d'Annonay. — «Le Bibliographie Moderne», 1ère année. Paris, 1897, p. 134.

¹⁰ H. Gachet. Conditions de vie des ouvriers papetiers au XVIII siècle. — «L'Actualité d'histoire», № 10, 1955, p. 20. Публикуя документ, выдержку из которого мы приводим, Гаше справедливо подчеркивает, что этот редкий документ, написанный самими рабочими, противостоит большому количеству документов о рабочих-бумажниках, вышедших из-под пера предпринимателей и представителей государства.

¹¹ «Испарения, происходящие от вымачивания тряпья, влажный и зачумленный воздух под мельничными сводами награждали подмастерьев, работавших по 15 часов ежедневно, цынгой и другими тяжкими заболеваниями, в результате которых они преждевременно чахли и умирали» (H. Lecombe. Ripaille de papetiers charentais. В кн.: «Contribution à l'histoire de la Papeterie en France», t. 1. Paris, 1933, p. 99).

¹² «Не надо забывать, что большинство рабочих-бумажников работало по 12 и больше часов... находясь непрестанно по пояс в воде. Вино для них было средством согреться» (H. Aliboux. Préface. В кн.: «Contribution...», t. II. Paris, 1935, p. 19). Лекомб также замечает, что «во время неурожая винограда и отсутствия вина болезни и смертность среди рабочих-бумажников возрастали» (ibid., p. 100). По сообщению субделегата Миньо, неурожай винограда привел в Тьере к забастовке, так как рабочие не соглашались на предложенные им фабрикантами 30 су в месяц взамен вина (Inventaire-sommaire, Puy-de-Dôme, C. 522).

¹³ Правда, времена меняются и... в 1802 г. Фуше объясняет мятежность бумажников уже не пристрастием к вину, а происками политической разведки всемогущего Питта («Annales historiques de la Révolution française», t. 5, 1929, p. 185).

¹⁴ Inventaire-sommaire. Hérault, t. I, C. 2683.

¹⁵ H. Gazel. Les anciens ouvriers papetiers d'Auvergne. Clermont-Ferrand, 1910, p. 264.

Следует заметить, что у подмастерьев различных цехов также отмечались сходные «обычаи», но они были не так многочисленны и реже применялись. Так, например, в Тулузе у часальщиков шерсти «рента» взималась под названием *passade*, там же существовало и «право вступления», но оплачивалось оно только один единственный раз ¹⁶.

Однако основной отличительной чертой организации рабочих-бумажников были, конечно, не их «обычаи», а завоеванная фактическая привилегия контроля над порядком найма и увольнения рабочей силы ¹⁷.

О том, что наем и увольнение на бумажных мельницах находились под неослабным контролем рабочих, сообщал, в частности, в письме от 10 ноября 1776 г. инспектор мануфактур Бретани ^{17а}. То же происходило и в других районах, особенно остро в Оверни ¹⁸. В 1773 г. рабочие бумажных предприятий Амбера отказались допустить к работе сыновей фабрикантов, прошедших ученичество у своих отцов ¹⁹, а затем стали вообще допускать к работе только детей подмастерьев ²⁰. Найму лиц, нежелательных для рабочих, последние противились путем наложения штрафа, объявления предприятия под бойкотом ²¹, забастовок. В 1788 г. хозяева бумажных предприятий в Мазаме отказали рабочим в повышении зарплаты. Рабочие, давая забастовку, писали: «Мастера Мазаме настолько черствы, что посмели обратиться к хозяевам окрестных бумажных предприятий с просьбой не нанимать указанных ими рабочих, чтобы иметь возможность теснить их и заставлять работать на них на желательных им условиях» ²².

¹⁶ Du Bourg. *Tableau de l'ancienne organisation du travail dans le Midi de la France*. Toulouse, 1885, p. 46, 194.

¹⁷ Борьбу (хотя зачастую менее успешную) за контроль над наймом и увольнением рабочих вели не только бумажники. Так, в Монпелье ординанс полиции от 11 мая 1730 г. объявляет «наирешительнейшее запрещение компаньонам слесарей и плотников» различных обрядностей ставить самим кого-либо на работу и вообще вмешиваться прямо или косвенно в порядок найма, а хозяевам брать кого-либо по указанию компаньонов (G. Martin. *Les associations ouvrières au XVIIIe siècle*. Paris, 1900. *Pièces justificatives*, № 4, p. 263).

^{17а} H. Bourde de la Rogerie. *Notes sur les papeteries des environs de Morlaix depuis le XVe siècle jusqu'au commencement du XIXe*. «Bulletin historique et philologique du Comité des travaux historiques». Année 1911. Paris, 1911, p. 345.

¹⁸ Г. Мервиль, субделегат Тьера в «докладе для полиции о рабочих-бумажниках гор. Тьера» от 26 мая 1730 г. ставит вопрос о строгой реформе условий найма на бумажных мельницах, так как «страх рабочего не найти работу и в силу этого подвергнуться крайней нужде — сделал бы его, очевидно более покорным» (G. Rouchon. *Grèves des ouvriers papetiers de Thiers au XVIIIe siècle*. «Revue d'Auvergne», t. II. Clermont-Ferrand, 1885, *Pièces justificatives*, p. 202).

¹⁹ Несколько лиц сообщают, что, пройдя ученичество у своих отцов-фабрикантов бумаги, они собирались работать на фабриках Амбера, но другие подмастерья, вопреки постановлению 1739 г., воспротивились этому (*Inventaire-sommaire*, Puy-de-Dôme, С. 530).

²⁰ «Подмастерья позволяют работать только тем из них, которые являются подмастерьями из поколения в поколение» (Из письма интенданта Оверни. *Inventaire-sommaire*, Puy-de-Dôme, С. 537). Монгольфье также заявляет, что «рабочие разрешают работать на фабриках только рабочим по своему выбору» (*Inventaire-sommaire*, Hérault, t. III/1, С. 2663). В начале XIX в. (9 марта 1815 г.) Консультативная промышленная палата города Тьера, обращаясь к министру внутренних дел, сообщала, что рабочие-бумажники «различают среди учеников тех, кто являются сыновьями рабочих-бумажников, от тех, кто ими не являются». С первых и их родных они берут очень скромные взносы, а со всех других совершенно неумеренные, заставляющие последних отказаться от избранной профессии (G. et M. Bourgin. *Le régime de l'industrie en France de 1814 à 1830*, p. 9).

²¹ В документах того времени бойкот предприятия называется «запретом» (*interdiction*) и характеризуется в письме фабриканта Лэскура от 25 июля 1771 г. следующим образом: «Против нее (бумажной мельницы. — С. Л.) производится род анафемы с запрещением какому бы то ни было подмастерью-бумажнику приблизиться к ней, пока отлучение не будет снято» (H. Gachet. *Condition de vie des ouvriers...* — «L'Actualité d'histoire», № 10, 1955, p. 19).

²² *Inventaire-sommaire*, Hérault, С. 2680.

Забастовка вскоре закончилась соглашением сторон²³. Попытки подобного сговора делались хозяевами не часто. Более частым явлением было переманивание рабочих²⁴, настолько злостное, что оно явилось даже предметом жалоб в Коммерческий совет. Объяснялось оно относительной недостаточностью рабочих-бумажников в результате установленного ими регулирования найма рабочей силы. Эта завоеванная бумажниками фактическая привилегия была настолько устойчивой, что не только пережила революцию, но даже была зафиксирована в ордонансе 1806 г. департамента Пюи-де-Дом²⁵ (опять Овернь!).

И вопрос об «обычаях» и вопрос о порядке найма рабочей силы был предметом обсуждения в ходе одной из двух крупнейших стачек рабочих-бумажников. Мы имеем в виду стачку рабочих 13 бумажных мельниц в Ангумуа в 1750—1751 г. Во время этой стачки предприниматели Ангумуа, несмотря на то, что они были обязаны сообщить о любом выступлении рабочих ближайшему отряду коннополицейской стражи, вступили в переговоры с рабочими. Переговоры затянулись на четыре месяца. В результате сторонами в присутствии городских должностных лиц 23 января 1751 г. был подписан документ, который Николай, опубликовавший его²⁶, называет правилами распорядка в мастерской и коллективным договором. В действительности же формулировки этого договора явно продиктованы предпринимателями, а не рабочими. Неясно также, насколько договор улучшал положение рабочих. Но примечательны сами обстоятельства его возникновения. Из нескольких скупых фраз введения можно понять, что предстояло закрытие мельниц и что зарплата была низка. 28 сентября 1750 г. рабочие 13 бумажных мельниц внезапно бросили работу. «В тот же день предприниматели застали подмастерьев в доме вдовы Жанны Барьер — кабатчицы». Они зачитали им параграфы 48 и 50 постановления Королевского совета от 1739 г., которые обязывали всех рабочих, под угрозой большого штрафа, предупреждать предпринимателей за шесть месяцев о намерении покинуть работу. Закончив чтение, предприниматели предложили рабочим немедленно вернуться на работу. Подмастерья заявили, что они готовы сделать это при условии, что в случае временного, не по их вине, прекращения работы рабочие, живущие с семьями, будут получать денежное вознаграждение в прежнем размере, но без питания, а одинокие — по-прежнему будут пользоваться питанием, но без денежного вознаграждения. Когда рабочим было предложено письменно подтвердить данный ими ответ, часть их откровенно отказалась, другие же заявили о своей неграмотности. Четырехмесячная забастовка началась.

К сожалению, договор не сообщает нам ничего о перипетиях борьбы. Однако сам он чрезвычайно любопытен прежде всего тем, что свидетельствует об организованности и силе рабочих-бумажников Ангумуа. Интересны в нем и некоторые попытки подкупить рабочих.

В третьем параграфе был оговорен «выкуп» фактической привилегии рабочих в вопросах найма и увольнения: «Твердо решено, что арендаторы могут нанимать, кого найдут нужным, хотя бы избранные ими не были ни детьми, ни родителями подмастерьев. Без этого условия (т. е. без отказа рабочих от их контроля над наймом.— *С. Л.*) они не пожаловали бы

²³ C. M. Briquet. Associations et grèves des ouvriers papetiers en France au XVII et XVIII siècles.— «Revue internationale de Sociologie», 1897, p. 187.

²⁴ Inventaire-sommaire. Puy-de-Dôme. C. 502.

²⁵ E. Greveaux. Les anciennes papeteries du Vervinois.— «Comité des travaux historiques et scientifiques. Bull. de la Séct. des sc. écon. et soc.». Année 1933. Paris, 1934, p. 159.

²⁶ См. публикацию: A. Nicolai. Une Grève et un contrat collectif de travail en Angoumois au XVIIIe siècle.— «Comité des travaux historiques...» Année 1936. Paris, 1937, p. 127—139.

подмастерьям-рабочим таких больших окладов, как они им пожаловали».

В параграфе 14 указывалось, что по согласованию сторон «рента» будет полностью отменена, и подчеркивалось, что это «явится преимуществом для рабочих, которые прилежно работают и должны заботиться о содержании своих жен и детей...».

Разрешен был в договоре и столь острый тогда вопрос о выходах из других провинций. В том случае, если таковые смогут доказать, что они в своей местности оплатили свое «право сидения у стола» или «право вступления», «они смогут работать на данных мельницах, ничего не заплатив». Таким образом, рабочие отказались от некоторых старых предрасудков, а предприниматели фактически не только признали законными запрещенные «обычаи» ассоциации, но и связь между запрещенными организациями разных групп рабочих-бумажников (требование свидетельства из других мест об оплате соответствующего «обычая», т. е. «права вступления», «права перемены» и др.)²⁷.

При иных обстоятельствах протекала вторая крупнейшая забастовка рабочих-бумажников — забастовка 1772 г.²⁸ В этом году хозяева бумажных мельниц Тьера, ввиду вздорожания масла и свечей, решили начинать работу с 4 час. утра²⁹. Сообщая об этом интенданту, субделегат Миньо писал: «Надо будет прибегнуть к жестким мерам, без которых невозможно сдерживать орду рабочих, привыкших навязывать мастерам свои законы»³⁰. 4 мая рабочие забастовали. Хозяева договорились не нанимать рабочих без предъявления ими увольнительных удостоверений. Не желая терять сырья, готового к обработке, они привлекли к работе на чанах своих родственников и отдельных рабочих, пришедших из других провинций. Но забастовщики собирались и угрозами прогоняли непрощенных заместителей. Хозяева добивались у кабатчиков отказа от кредитования забастовщиков³¹. Рабочие соглашались начинать работать в 3 часа, но не позже, и требовали, чтобы им было уплачено за время забастовки, так как считали, что своим незаконным требованием хозяева «фактически выставили их за дверь». По инициативе фабрикантов субделегат Миньо предложил рабочим немедленно вернуться к работе. Рабочие ответили молчанием. «Забастовщики, — говорит Газель, — утешались в своих потерях, наблюдая те, которые они причиняют фабрикантам». 13 июня субделегат, по приказу интенданта, собрал «наиболее бешеных» забастовщиков. Он применял и ласку, и угрозы. Тогда рабочие прибавили к двум прежним условиям

²⁷ Рабочие впоследствии отказались от своих уступок. В 1776 г. (т. е. 15 лет спустя) Помо-сын, владелец одной из бумажных мельниц в Ангумуа, писал отцу: «Проклятая порода бумажников непрестанно возобновляет свои каверзы» (H. Lecomte. Les «Vins» des papetiers d'Angoumois. В кн.: «Contribution...», t. I, p. 129). Подчеркнем вновь, что подмастерья различных цехов также «угнетали» своих мастеров. Так, столяры Тулузы считают себя «печальными жертвами их [подмастерьев] злобы» (Du Bourg. Tableau de l'ancienne organisation du travail..., p. 203). Но по сравнению с цеховыми подмастерьями рабочие-бумажники действовали более постоянно.

²⁸ Наиболее полно эта стачка описана: H. Gazez. Les anciens ouvriers papetiers d'Auvergne p. 158—166; G. Rouchon. Grèves des ouvriers papetiers de Thiers au XVIIIe siècle.— «Revue d'Auvergne», t. II. Clermont-Ferrand, 1885. Pièces justificatives, p. 197—200. См. также: Inventaire-sommaire, Puy-de-Dôme. C. 527, 528.

²⁹ Устав 1739 г. для рабочих-бумажников Оверни предписывал начинать работу не раньше 3 часов. Рабочие же добивались еще более раннего начала работы — для того, как они говорили, чтобы вовремя попадать на собрания братства, которые происходили далеко от места производства, а по словам хозяев, для того, чтобы свободными вечерами устраивать в городе дебоши.

³⁰ Inventaire-sommaire. Puy-de-Dôme, C. 528.

³¹ По-видимому, они не смогли добиться этого, так как на 40-й день забастовки сообщается, что рабочие все же пользуются кредитом у кабатчиков и других людей «достаточно безмыслих», чтобы поверить, что хозяева заплатят рабочим за дни забастовки.

третье: фабриканты сами должны пригласить их возобновить работу. Теперь, очевидно, на очереди были аресты «наиболее упорных из этого республиканского отряда»³². Однако субделегат (вероятно, не без консультации с интендантом) все же не решился на эту меру. Взамен нее он приказал расклеить на фабриках и перекрестках улиц строгое запрещение начинать работу раньше 3 час. и прекращать ее (!) под угрозой штрафа. Через три дня представители власти, посетив мельницы, не обнаружили в них ни одного рабочего! В этот же вечер, 25 июня, субделегата Миньо посетила делегация рабочих, которая настаивала на прежних требованиях. Не совсем ясны обстоятельства, при которых спустя семь дней работа была все же возобновлена, но известно, что она начиналась с 3, а не с 4 часов. Основное требование рабочих, таким образом, было удовлетворено. Уплачено ли было за время забастовки, не известно. Так как был уже июль месяц, река сильно обмелела и объем производства сократился, хозяева приняли на работу не всех рабочих, а только тех, которые проявили «наименьшее смутьянство».

Обе стачки — 1750 и 1772 гг. — отличались своей длительностью (четыре и два месяца), а также тем, что каждая из них охватила предприятия целой округи. Оба обстоятельства свидетельствуют о большом упорстве рабочих в борьбе и о несомненной организованности данных групп рабочих-бумажников.

Однако эти стачки резко отличались друг от друга. Если причиной стачки 1750 г. был материальный интерес, то стачка 1772 г. в значительной мере защищала право, утвержденное обычаем, честь организации, непосредственный же материальный интерес (требование оплаты за дни забастовки) проявился уже в ходе самой забастовки. В Ангумуа рабочие согласились в конце концов отказаться от своих «обычаев» взамен повышения заработной платы, а в Тьере они бастовали именно в их защиту. Это еще раз подтверждает, что в силу многих условий оверньские рабочие умели рьяно отстаивать свои традиционные вольности. И пусть то, что защищалось, было частью прошлого, но то, как оно защищалось (последнее относится к обеим стачкам), было частью будущего.

* * *

Историки, говоря об ассоциации рабочих-бумажников, обычно прибавляют: «в масштабе всего королевства». Об этом говорится как о факте, не требующем подтверждения, поскольку он декларируется в постановлении Королевского государственного совета от 26 февраля 1777 г.³³, на которое, как правило, ссылаются все, упоминающие об ассоциации бумажников³⁴.

Заслуживает, конечно, внимания, что в 1774 г., т. е. за шесть лет до указанного постановления Королевского совета, в письме фабриканта Ласкура, адресованном субделегату Вильнев-ан-Ажене, говорилось: «Под-

³² Inventaire-sommaire. Puy-de-Dôme. C. 528.

³³ В постановлении сказано: «...рабочие бумажных мануфактур королевства объединены всеобщей ассоциацией...» (Encyclopédie méthodique. Série «Arts et métiers», t. V, p. 553).

³⁴ Например: «Постановление 1777 г. установило, что рабочие бумажных мануфактур королевства объединились во всеобщую ассоциацию» (J. Montreuil. Histoire du mouvement ouvrier en France des origines à nos jours. Paris, 1946, p. 27). Об организации рабочих-бумажников, «которая охватывала всех рабочих-бумажников королевства, было оповещено постановлением Совета от 26. II 1777 года» (E. Deléans et E. Dehove. Histoire de travail en France. Mouvement ouvrier et législation sociale, vol. I. Paris, 1953, p. 107). Газель также ссылается на королевское постановление (H. Gazel. Les anciens ouvriers papetiers d'Auvergne, p. 217; 217, note 1). Даже Г. Мартен (G. Martin. Les associations ouvrières au XVIII siècle, p. 90) ограничивается цитированием постановления Совета от 1777 г. о существовании «всеобщей ассоциации».

мастерья-бумажники образуют нечто вроде небольшого республиканского сословия внутри монархии, под властью которой мы имеем счастье жить; когда происходит какое-либо нарушение смехотворных правил, установленных ими между собою, тогда вождей и сенаторов этой республики, которые распространены по всему королевству, осведомляют при помощи циркулярных писем; иногда они удовлетворяются посылкой распоряжений, исполнение которых поручается местным «тузам», но если данный случай этого требует, то главные руководители сами приезжают на место, где они расправляются с виновными и часто объявляют бойкот предприятия, что на их языке называется *fouetter la cuve*»³⁵. Как видим, ассоциация бумажников изображается здесь как централизованная.

Организации бумажников, как и компаньонажи, были тайными, и документов от них, естественно, сохранилось чрезвычайно мало. Однако в дошедших до нас в небольшом количестве документах отсутствуют какие-либо следы общенациональной ассоциации. Даже в постановлении Королевского совета от 1777 г., в котором утверждается существование всеобщей ассоциации, говорится лишь об отдельных расписках в получении рабочими-бумажниками штрафов со своих сотоварищей.

Благодаря фабриканту Шелль, не побоявшемуся, подобно большинству своих коллег³⁶, мести рабочим (впрочем, он к этому времени, возможно, был уже разорен в результате бойкота подмастерьями его предприятия), сохранились две переданные им интенданту расписки, которые доказывают «существование этой (т. е. рабочих-бумажников Тьерской долины.— С. Л.) ассоциации: письменное свидетельство рабочих-бумажников в числе десяти от 20 августа 1785 г. о разрешении г-ну Серв заниматься производством на своей мельнице в Шамальере *сообразно* (курсив мой.— С. Л.) с правилами Тьерской долины; квитанция, подписанная Бенуа³⁷ и другими, о взыскании с рабочего Клода Деневаль штрафов³⁸ согласно обычаю Тьера». Тут же приводится «прошение Бенуа и Дезора, в котором они оправдываются в выданных против них обвинениях; они заявляют, что не подписывали приведенных выше документов (*pièces*), но *не отрицают* (курсив мой.— С. Л.) существования ассоциации (т. е. ассоциации Тьерской долины.— С. Л.)»³⁹.

Известно также⁴⁰, что рабочие Кастра и Бюрла, забастовав⁴¹, «хвастались, что они написали рабочим других фабрик провинции и даже за ее пределы, чтобы те не приходили на работу до тех пор, пока хозяева не

³⁵ H. Gachet. Conditions de vie des ouvriers..., p. 19—20.

³⁶ «Господин Жюбье (инспектор мануфактур.— С. Л.) заметил, что ...хозяева не смеют жаловаться на подмастерьев (речь идет о бумажной промышленности в Оверни.— С. Л.), так как последние слишком многочисленны и слишком едины, чтобы бригада коннополицейской стражи могла действовать против них» (*Inventaire-sommaire. Puy-de-Dôme. C. 533*).

³⁷ Бенуа, стоявший во главе ассоциации долины Тьера, был одним из четырех рабочих, объявивших бойкот фабрике Шелля и наложивших штраф на него самого. Подпись Бенуа была первой из ряда подписей, поставленных на обоих документах (G. Rouchon. Grèves des ouvriers papetiers... «Revue d'Auvergne», t. II, Clermont-Ferrand, 1885. Pièces justificatives, III и IV, p. 205—206).

³⁸ Широкая практика штрафов у рабочих-бумажников много раз описывалась, но надо подчеркнуть, что взимание штрафов со своих рабочих, а не только с хозяина, практиковалось также многими компаньонажами.

³⁹ Inventaire-sommaire. Puy-de-Dôme. C. 539.

⁴⁰ C. M. Briquet. Associations et grèves des ouvriers papetiers...— «Revue internationale de Sociologie», 1897, p. 184.

⁴¹ Они внезапно прекратили работу, когда бумажная масса была готова для производства, и, объявив, что они не вернутся на работу, пока не будет повышена зарплата, решили штрафовать на 60 ливров каждого ученика или рабочего, который продолжит работу (C. M. Briquet. Associations et grèves des ouvriers papetiers...— «Revue internationale de Sociologie», 1897, p. 184).

согласятся на требуемое повышение заработной платы»⁴². Однако обращались они, очевидно, именно к рабочим отдельных предприятий, а не в какой-то предполагаемый центр.

В подтверждение существования единой для всей страны ассоциации рабочих-бумажников Газель еще указывает, что «во всех центрах бумажной промышленности, действительно, применялись одинаковые способы борьбы»⁴³. Однако этот довод совсем не состоятелен, ибо во многих компаниях традиционно практиковались те же или сходные способы борьбы. Мы приводили уже некоторые примеры, которые можно было бы во много раз умножить.

Нам кажется несомненным, что при однотипности бумажного производства и активности рабочих-бумажников наличие общекорпусной организации неизбежно привело бы хотя бы к попыткам действовать в масштабе страны. Такие попытки, естественно, должны были бы оставить какие-нибудь следы хотя бы в административной переписке, но до сих пор никаких даже косвенных указаний на действия общекорпусной организации не обнаружено. Известные нам связи между разными группами бумажников территориально ограничены.

Все это ставит под сомнение утверждение о существовании общекорпусной централизованной ассоциации, как оно выражено в постановлении 1777 г., а за шесть лет до него в письме г-на Лэскура. Сейчас во всяком случае нет основания считать, что оно соответствует действительности. Установленным же можно считать существование (в силу того, что Овернь была родиной многих рабочих-бумажников, и в силу одинаковых условий труда) в разных местах одинаковых и сходных «обычаев» и методов борьбы рабочих-бумажников, а также наличие региональных организаций. Мельницы группировались по берегам рек и рабочие, занятые в предприятиях, расположенных по берегам одной и той же реки, вступали друг с другом в контакт. Письменным свидетельством такого контакта является документ, упоминающий об организации долины Тьера. Можно не сомневаться, что и в Ангумуа существовала организация бумажников, охватывавшая рабочих 13 бастовавших в 1750—1751 гг. мельниц. Вряд ли не были организованы также рабочие-бумажники Кастра и его окрестностей, которые единодушно забастовали, протестуя против ареста 24 марта 1789 г. нескольких рабочих из их среды⁴⁴.

Не вызывает сомнений и существование связей между отдельными районами⁴⁵.

Однако существование всеобщей ассоциации представляется нам недоказанным. Само утверждение о ее существовании объясняется, очевидно, страхом, вызванным у современников активными и солидарными действиями рабочих бумажной промышленности⁴⁶.

⁴² C. M. Briquet. Associations et grèves des ouvriers papetiers... «Revue internationale de Sociologie», 1897, p. 184.

⁴³ H. Gazel. Les anciens ouvriers papetiers d'Auvergne, p. 217.

⁴⁴ C. M. Briquet. Associations et grèves des ouvriers papetiers... — «Revue internationale de Sociologie», 1897, p. 184.

⁴⁵ Как мы уже указывали, из недр бумажной промышленности Оверни по территории Франции расхаживали и рабочие и хозяева, причем в различных случаях те и другие оказывались основателями и рабочими новых предприятий в других провинциях. Это, по-видимому, была одна из линий создавшихся связей. Не следует также забывать, что такие связи издавна были традиционными для многих компаний, практиковавших Tour de France.

⁴⁶ Следует указать, что особое внимание, уделявшееся их движению, связано также с большим значением, которое приобрела бумага в связи с бурным ростом печатной продукции. Справедливо отмечалось и сходство между активностью рабочих-бумажников и печатников. Так, в Париже, где в середине XVIII в. работало около 800 подмастерьев-печатников, их поведение настолько тревожило власти, что специальным постановлением мастеров-печатников обязывали еженедельно сооб-

Попробуем подытожить причины высокой активности рабочих-бумажников.

В цитированных нами документах часто повторяется слово «подмастерье», что является в основном данью терминологии эпохи. Интересно и показательно, что в отношении рабочих-бумажников (как и других предпролетариев) часто наименования «рабочий» и «подмастерье» употреблялись как равноправные термины. В документе, исходящем от оверньских фабрикантов, было написано: «...рабочие, обычно именуемые подмастерьями»⁴⁷.

Бумажная промышленность принадлежала к тем отраслям промышленности, которые в фискальных целях хотели втиснуть в рамки цеховой организации. Все виды цеховой регламентации были ей предписаны в «кодексе бумажников», как справедливо был прозван ордонанс 1739 г. Однако бумажная промышленность не стала цеховой, о чем мы имеем и прямое письменное свидетельство. В 1769 г. субделегаты Оверни следующим образом отвечали на анкету интенданта о положении в бумажной промышленности: «6. Условия ученичества и мастерства. Никакого мастерства, ученики становятся подмастерьями, когда обучатся производству и уплатят небольшую сумму.

9. Полезность мастерства? Бумажное производство свободно, и введение мастерства явилось бы для него только помехой»⁴⁸.

Приведенный документ относится только к Оверни. Но таково же было положение бумажной промышленности во всей Франции. Прежде всего не следует забывать, что бумажная промышленность не принадлежала к тем старым отраслям промышленности, которые в свое время добровольно организовались в цех. Производство шедевра в ней было весьма затруднено, почти невозможно, так как изготовление листа бумаги требовало совместных и одновременных усилий нескольких рабочих⁴⁹. Бумажное производство по своему характеру могло принять лишь форму мануфактуры, притом именно централизованной мануфактуры, так как оно не допускало территориального дробления основных процессов производства. Заметим кстати, что большое значение для движения рабочих-бумажников имело то обстоятельство, что бумажные мельницы, в отличие от многих других централизованных мануфактур, были обычно небольшого размера⁵⁰. Заслуживает также быть отмеченным, и это подтверждает нецеховой характер бумажной промышленности, что среди ее предпринимателей наблюдалось недоброжелательство к тем своим коллегам, которые выходили из среды подмастерьев⁵¹, между тем как в цеховой промышленности такое превращение было естественным и закономерным.

щать, кто из рабочих отсутствовал на работе в мастерской и кто был вновь принят на работу. Об успешных протестах парижских подмастерьев-печатников см.: P. Chauvet. Les ouvriers en France des origines à la Révolution de 1789. Paris, p. 158—163, 186—192.

⁴⁷ H. Gazel. Les anciens ouvriers papetiers d'Auvergne, p. 64.

⁴⁸ Inventaire-sommaire. Puy-de-Dôme. C. 524.

⁴⁹ В § 8 договора 1751 г. сказано: «...так как отнюдь нельзя произвести лист бумаги без участия всех вышеуказанных рабочих...».

⁵⁰ Это обуславливалось, очевидно, тем, что часть бумажных мельниц возникала из зерновых, не имевших обычно больших размеров, а также, по-видимому, трудностью добывать сырье в больших количествах и сравнительной легкостью его добытия в малых.

⁵¹ В 1783 г. фабриканты Амбера «обвиняют бывших рабочих, которые купили или арендовали фабрику, что они являются причиной беспорядков. Эти парвеню сохраняют дух своего прежнего состояния, используют свои дружеские связи среди подмастерьев и очень ловко досаждают наследственным предпринимателям, которым они завидуют» (H. Gazel. Les anciens ouvriers papetiers d'Auvergne, p. 182).

Условия производства, естественно, отражались на характере рабочих организаций. Ассоциации рабочих-бумажников, действительно, во многом отличались от компаньонажей. Основным и решающим различием было то, что организации рабочих-бумажников не связывали свое происхождение с какими-либо легендами, не придерживались различных обрядов (rites). Между тем известно, что на разнообразии легенд формально основывалось деление компаньонажей по обрядам, т. е. раздельное существование компаньонажей, объединявших подмастерьев одной и той же специальности или профессии. В отличие от компаньонажей ассоциации рабочих-бумажников не были расколоты. Их не связывало воспоминание о патриархальных отношениях подмастерья с хозяином-мастером.

Но наряду с различиями следует отметить и черты сходства между движением рабочих-бумажников и действиями компаньонажей. Общими у тех и других, как мы это уже отмечали, были задачи и методы борьбы — строгий контроль над условиями найма и увольнения, бойкот предприятия, штрафы, забастовки и т. д. Однако вследствие ряда обстоятельств рабочим-бумажникам удавалось применять эти методы значительно энергичней и с большим эффектом.

Бумажная промышленность, как мы это старались показать, находилась как бы в промежуточном положении, будучи промышленностью мануфактурного типа, по историко-экономическим условиям не допускавшей большой централизации (обычно предприятия небольшого размера, но расположенные группами по берегам рек), а по условиям производства не допускавшей большой децентрализации. Это объединяло рабочих и ослабляло хозяев. Этому же способствовало своеобразие технологического процесса бумажной промышленности: необходимость безотлагательного употребления бумажной массы в момент ее готовности.

Рабочие-бумажники, как мы видели, соединяли в себе дух наиболее боевых компаньонажей со свободой от цеховых пут и компаньонажных предрассудков⁵². В этом была сила бумажников по сравнению с цеховыми подмастерьями. С другой стороны, им обычно не противостояли столь крепкие хозяева, как в больших мануфактурах. В этом была их сила по сравнению с рабочими других централизованных мануфактур.

Все эти обстоятельства способствовали тому, что рабочие-бумажники могли зачастую отстаивать свои требования энергичней других группы предпролетариата.

* * *

Буагильбер на пороге XVIII в. писал: «Провидению было угодно, чтобы во Франции богатые и бедные были друг другу взаимно полезны... Первые погибли бы со всеми их владениями... если бы... бедные не приходили им на помощь своими руками, чтобы придать ценность их добру»⁵³.

Во Франции XVIII в., когда все большее число бедных вынуждено было придавать «ценность добру» богатых, т. е. когда расширилось число лиц, продающих свою рабочую силу, особенно ярко проявлялись процессы формирования и жизнедеятельности предпролетариата, без тщательного изучения которых, естественно, невозможно всестороннее исследование истории французского рабочего класса. История предпролетариата в значительной мере является историей сближения разных отрядов рабочих и приспособ-

⁵² «Заметим, что несчастьем рабочих группировок, причиной, которая им мешает быть абсолютными хозяевами патронажа, является это соперничество между компаньонажами разных обрядов» (G. Martin. Les associations ouvrières au XVIIIe siècle, p. 149).

⁵³ Boisguillebert. Traité de la nature, culture, commerce et intérêt des Grains. Paris, 1851, p. 330.

собления традиционных методов борьбы к новым условиям. Эти обстоятельства придают особый интерес движению рабочих-бумажников, поскольку в нем скрестились черты, свойственные рабочим цеховой и мануфактурной промышленности, а также ярко выявились, с одной стороны, старые предрассудки, а с другой — стойкость и солидарность в борьбе, свойственные новому времени.